

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.: ПРОБЛЕМА «ЛИШНЕГО» ОРУЖИЯ

PAGES OF HISTORY OF THE NIZHNY NOVGOROD MILITIA IN 1812: THE PROBLEM OF "EXCESS" WEAPONS

**D. Nikolaev
I. Khvostova**

Summary. This article discusses the results of the arms of the Nizhny Novgorod militia in 1812 and the process of putting unnecessary weapons. Special attention is paid to the process of delivery of excess weapons and their further use. On the basis of this material we can conclude that the Nizhny Novgorod militia was quite effectively armed with modern weapons and left on the ground obsolete weapons.

Keywords: Patriotic War of 1812, Nizhny Novgorod militia in 1812, weapon, equipment, ammunition.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Хвостова Ирина Алексеевна

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются итоги вооружения нижегородского ополчения 1812 г. и процесс сдачи ненужного вооружения. Обращается особое внимание на процесс сдачи лишнего оружия и его дальнейшего использования. На основе данного материала можно сделать выводы о том, что нижегородское ополчение было достаточно эффективно вооружено современным оружием и оставляло на местах оружие устаревшее.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., нижегородское ополчение 1812 г., оружие, снаряжение, амуниция.

Проблема т.н. «лишнего» вооружения в губернских ополчениях 1812 г., несмотря на достаточную информацию о действиях местных ополчений в данную эпоху, еще не подвергалась самостоятельному изучению, хотя является достаточно значимой для понимания многих аспектов не только военной, но и социально-экономической истории. Более понятной и объяснимой для исследователей этой эпохи были проблемы обратного свойства — нехватки вооружения в связи с огромным комплексом мобилизационных мероприятий, масштабом задействованных сил и средств. Тем более актуальным объектом исследования выглядит типичная локализованная ситуация со сбором местного (нижегородского) ополчения и странной, на первый взгляд, проблемой «лишнего» вооружения; типичная, поскольку во многих «ополчающихся» губерниях (мобилизационные мероприятия, в которых проходили по единому образцу) происходили сходные явления.

1 сентября 1812 г., в связи с известными событиями Отечественной войны, начался сбор нижегородского ополчения [3, с. 95]. По утвержденной разрядке, всего в Нижегородской губернии надлежало собрать 12928 «ратников» (12275 пеших и 653 конных) [5, с. 95] для 5-ти пехотных и 1-го конного полков [6, с. 67]. Среди полномочных структур, созданных специально для этой цели [1, с. 116], особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [4, с. 95] и вооружения [2, с. 129]. Обмундирование, снаряжение [9, с. 345] и даже вооружение ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков

[7, с. 96], либо мещанских сообществ [10, с. 39]. Нижегородское ополчение входило в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [13, с. 98] под предводительством генерал-лейтенанта П. А. Толстого; начальником нижегородского ополчения являлся князь Г. А. Грузинский [14, с. 115].

Среди многочисленных проблем, выявившихся в период сбора ополчения, одной из наиболее острых являлась проблема обеспечения качественным вооружением и первоначально для решения этой задачи предполагалось обеспечение ополченцев вооружением «милиции» 1806 г., имевшемся на складах [8, с. 75], но ситуация усугубилась тем, что при ревизии арсеналов 1806 г. большое количество оружия было неисправно и тогда, до прибытия партий оружия из других регионов и до починки того, что еще можно было «исправить прочным мастерством», на вооружение предполагалось ставить практически все, что имело мало-мальски боевую ценность. И если пики («плоские», «треугольные», «четверогранные»), ружья, сабли, тесаки, палаши, шпаги и пистолеты вполне соответствовали уровню требований европейских войн начала XIX века (чем в итоге ополчение наряду с армейскими частями и было вооружено), то ввиду недостаточного количества (особенно огнестрельного оружия) и наличия многочисленных неисправностей не исключалось и применение морально (и материально) устаревшего вооружения предыдущих эпох: «мушкатантов» (мушкетов — прим. авт.), «турок», «кинжалов ветхих», а также

кос (!), принимавшихся от населения как «оружейные пожертвования» (которые, очевидно, нужно было насыщать на древко особым образом), топоров и даже луков и стрел [11, с. 58]. Тем не менее проблему вооружения ополчения более современным оружием удалось решить и «ратники» двинулись в поход, в основном, со штатным армейским оружием [12, с. 58]; проблеме же избыточного и ненужного теперь оружия должны были решать местные власти.

Первоначальная поспешность и лихорадочность, с которой начинали вооружать ополчение, со времени его насыщения огнестрельным оружием, сменилась более трезвым расчетом и соображениями по поводу избыточности наличествующего вооружения в целом и необходимостью его частичного изъятия и складирования либо в местах формирования подразделений, либо там, где имелись соответствующие условия для его хранения. Командиры ополченских полков получили предписания о сдаче избыточного оружия в Нижнем Новгороде, Арзамасе, Ардатове, Лыскове [15] с обязанностью информировать командование об исполнении. Полковник Ровинский первым доложил 17 декабря 1812 г. о том, что «...из вверенного мне полку (2-го полка нижегородского ополчения-авт.) сдано оружия нижегородскому дворянскому предводителю Ленивцеву пик 1443, топоров 1296, в заресформную команду штабс-капитану Бутурлину пик 131, ружей-106, а 12-ть батальоны как видно доставить не успели, которые, впрочем, могут послужить для обучения неумеющих и чрез то к сбережению комплекных ружей...» [16, л.1]. 30 декабря 1812 г. макарьевский уездный предводитель дворянства Леньков сообщил, что им принято «... из пехотных полков: 4-го — 1110 пик и 1764 топора и 5-го — 1755 пик и 1655 топоров и всего 2465 (пик-авт.)...в числе коих поломанных 50 и 3419 топоров, которые и хранятся на отведенном мне для приема воинов квартире...» [16, л.2]. Батальонные командиры 3-го полка ополчения Макашев, Стремоухов и Мельников сдали «изрядное количество» оружия в Арзамасе «управляющему должность уездного предводителя дворянства» уездному судье Вешнякову: «...о приеме от 3 пехотного полка пик и топоров ...означенного полка от батальонных командиров: Макашева следовало пик 460, а принято целых 442, без древков 18, топоров 331, а принято с топорищами 330, да без топорища 1; от господина Стремоухова пик 487, а принято целых 479, без древков 8, топоров 320, а принято с топорищами 282, без топорищ 28. Итого 310. От господина Мельникова пик 401, а принято целых 398, да без древков 3, топоров 138, в чем им от меня расписки даны...» [16, л.4]. К тому же Стремоухов оставил 800 пик, изготовленных ранее, «сверх плана», на заводе Баташева (в Нижегородской губернии) [17, л.3] и, в итоге, не пригодившихся, под расписку ардатовского земского исправника Кашкарова [16, л.5].

Было оставлено в губернии и значительное количество стрелкового оружия [18, л.138], но, скорее всего, не по причине его переизбытка в ополчении, а по причине «некондиционности» и сомнительной надежности, а также ввиду необходимости вооружения резервного ополчения. В числе этого оружия, согласно «Ведомости о числе оружия, оставшегося по снабжении полков нижегородской военной силы, выступивших в поход» [15, л.1], было: «Ружей, принятых от нижегородского полицмейстера Бабушкина, исправленных починкой 153; из пожертвованных от нижегородского дворянства 125; на людях, оставшихся от первого ополчения, из принятых от нижегородского полицмейстера Бабушкина, без всякой починки, со штыками 50; охотничьих, без штыков 91; поступивших с воинами из Горбатовского уезда 48. Всего: 467» [15, л.1]. Кроме того, было оставлено на местах и значительное количество сабель, «...принятых от нижегородского полицмейстера Бабушкина в железной оправе и с деревянными ручками 63; пожертвованных от дворянства 53» [15, л.1об.], всего 116 штук.

Всего, по сдаче оружия командированными от полков офицерами, на складах в Нижнем Новгороде, Арзамасе, Ардатове и Лыскове значилось, помимо уже указанного количества ружей и сабель, 9510 пик, «в том числе 6810, которые остались от 5-ти пехотных полков вместо поступивших во оные ружей» [15, л.1об.], которые, согласно упомянутой «Ведомости», по местам их приема и складирования, распределялись так: «В городе Нижнем на воинах команде штабс-капитана Бутурлина 66; От 2-го пехотного полка 131; Оставшихся от 1-го и 2-го пехотных полков в ведении господина нижегородского уездного предводителя дворянства Ленивцева 4012; В Арзамасе: в команде батальонного начальника господина Бетлинга на воинах, оставленных от 3-го пехотного полка 143; управляющего должность уездного предводителя дворянства уездного судьи господина Вешнякова 1348; Макарьевского уезда в селе Лысково у господина Макарьевского предводителя дворянства Ленькова от 4-го полк: 1110, от 5 полка 1755; В ведении ардатовского земского исправника Кашкарова, заготовленных бывшим уездным предводителем Стремоуховым 800; В цейхгаузе в Нижнем, без древков 107, с древками 44» [15, л.1об.]. В марте 1813 г. 2465 пик, оставшихся от 4-го и 5-го полков нижегородского ополчения были отданы в резерв.

Топоры, в отличие от более раннего времени сбора ополчения, уже не фигурировали в ведомости как возможные предметы вооружения. Общее сданное их количество насчитывало 5504 штуки. Но если боевое оружие должно было храниться в цейхгаузах и арсеналах до возможного востребования, то, по распоряжению Г. А. Грузинского, образовавшийся «запас» топоров необходимо было продать по «справедливой» цене,

а вырученные деньги — отправить в комитет пожертвованных [16, л.7]. Указаны были и пресловутые «справедливые» цены за топоры: «лучший топор — 75 коп., средний — 55 коп., худший — 25 коп.» [16, л.7], но, «хотя и были желающие (купить топоры-авт.), но цены не давали» [16, л.7]. Известно, что в конце 1813 г. макарьевский предводитель Леньков снова сделал запрос о не востребуемых топорах («которые по сие время находятся в Макарьеве в башне» [16, л.12]), но результат

этого запроса неизвестен; скорее всего, основной их запас так и не был реализован. Есть все основания полагать, что и в других губерниях России вопрос о лишнем оружии решался аналогичным образом, и, если «хозяйственно-боевые» топоры так и не пригодились, то многие из собранных и отправленных в цейхгаузы и арсеналы единиц вооружения впоследствии будут востребованы (в качестве и учебного, и боевого оружия) в годы Крымской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д. А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 116–117
2. Грубов В.И., Николаев Д. А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 129–131
3. Дроздов Ф.Б., Николаев Д. А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 95–99
4. Егоров Г.В., Николаев Д. А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 5 (96). С. 95–98
5. Кауркин Р.В., Дроздов Ф. Б., Николаев Д. А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813–1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
6. Николаев Д. А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 67–77
7. Николаев Д. А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 96–99
8. Николаев Д. А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. № 2. С. 75–79
9. Николаев Д. А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А. И. Раздорский. Редколлегия: В. Н. Беляева [и др.]. 2018. С. 345–349
10. Николаев Д. А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В. И. Грубова, А. А. Исакова. 2019. С. 39–43
11. Николаев Д. А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 58–62
12. Хвостова И.А., Николаев Д. А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». —2017. -№ 12. -С.58–61
13. Хвостова И.А., Николаев Д. А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 — апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. № 3 (106). С. 98–103
14. Хвостова И.А., Николаев Д. А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 — февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 115–119
15. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.171
16. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.58
17. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.67
18. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.14